

Под пристальными взглядами, от которых хотелось вжаться в кресло, Нин Цянь острее всего ощущал на себе цепкий, горящий серебристо-серый взгляд Цзи Му, с нескрываемым интересом следившего за каждым его движением.

Нин Цянь медленно подошел к Цзи Му, лихорадочно размышляя.

Какую тактику выбрать?

Он сам — самец, и не хочет выглядеть слишком уж покорным. Но Те Хуа определенно сильнее его, да и характер у того еще вспыльчивый.

Стоит ли при всех военачальниках продемонстрировать, что Те Хуа здесь главный?

Цзи Му не понимал, что задумал Нин Цянь.

Ему было совершенно неважно, закончилось совещание или нет, лишь бы Сюнцзы был рядом.

Он уже хотел спросить, что происходит, как вдруг увидел, что Сюнцзы на глазах у целой толпы насекомых медленно приблизился и... сел ему на колени.

— Когда совещание закончится? Жду тебя, чтобы лечь спать, — Нин Цянь обвил шею Те Хуа, чмокнул его в тонкие губы и прошептал это мягким, вкрадчивым голосом.

Командующие легионами, их заместители и адъютанты — все они из недавнего плана Лэй Тина по Столичной планете уже знали о ключевой роли товарища Нин Цяня.

Им было известно, что за то время, пока генерал-лейтенант Цзи Му находился на Столичной планете, товарищ Нин Цянь проявил себя блестяще, заложив прочный фундамент для нынешней операции.

Но этот спектакль с изображением неземной любви был воистину впечатляющим: такая свирепая и грозная особь SSS-класса, как Стальная Роза, вдруг склонилась перед Сюнцзы F-класса, позволив тому потребовать поцелуй.

Смело, ничего не скажешь.

Цзи Му, сбитый с толку этим нежным, почти детским клевком, едва не потерял самообладание.

Переждав момент, он сквозь ткань пижамы легонько сжал тонкую талию Сюнцзы и, изогнув губы в усмешке, проговорил:

— Здесь все свои, не нужно так стараться.

Нин Цянь не помнил, как сбежал на второй этаж.

А-а-а! Прожив две жизни, он еще никогда не испытывал такого позора!

Вернувшись в комнату, Цзи Му добавил для утешения:

— Товарищ Сяо Нин, вы так преданы делу, как друг я искренне восхищен.

Сюнцзы, натянувший одеяло на голову: «...»

Умоляю, просто забудьте об этом!

К счастью, впереди была важная операция, и ни ему, ни Те Хуа было не до того. К утру следующего дня этот маленький казус был забыт.

До воскресенья оставалось три дня.

Департамент общественной безопасности внешне работал в обычном режиме, но внутри назревало напряжение. Семь великих легионов, дислоцированных в различных звездных системах, беззвучно перешли в состояние боевой готовности.

Лэй Тин был настолько занят, что едва держался на ногах. Цзи Му, чтобы не выдать себя, продолжал играть роль праздного бездельника.

Они даже прогулялись до кондитерской Тиффани.

Сюнцзы, жуя новый гранатово-персиковый десерт, шел, держа Те Хуа за руку.

Стоило им выйти за вращающиеся двери, как Те Хуа открыл рот, и Сюнцзы прямо губами скормил ему надкушенное пирожное.

Очередь у входа, и без того длинная, стала еще плотнее.

— Генерал-лейтенант! Посмотрите сюда! Я выложу это в сеть!

— Господин Нин, можно еще раз покормить? Ну можно?

— У-у-у, любовь действительно меняет насекомых...

— Какая божественная пара!

Благодаря их успешному спектаклю, в Звездной сети почти не осталось хейтеров — они вступили в эру всеобщего обожания.

Нин Цянь вернулся в машину вслед за Цзи Му и вытер рот.

— Еще осталось, — генерал-лейтенант наклонился и слизал крошки с уголка рта Сюнцзы.

— Эм, двери закрыты, можно уже не играть, — заметил Сюнцзы.

— ...Привычка. В следующий раз буду внимательнее, — ответил Цычун.

Флаер тронулся. Нин Цянь обнимал три коробки со сладостями. Их программа на день еще не была выполнена: предстоял визит к Маршалу, а затем ужин у Нио.

У Маршала было несколько объектов недвижимости на Столичной планете, но жил он в старом доме на окраине сектора Б.

— Маршал был помолвлен, это дом его жениха, — сказал Цзи Му, пока они поднимались по обшарпанной лестнице.

Нин Цянь удивился: — Маршал был помолвлен? У него был роман?!

Маршал был одной из самых обсуждаемых фигур в Звездной сети, внимание к нему было не меньше, чем к Стальной Розе.

Он знал, что Маршал — Цычун SS-класса, прославившийся в молодости своей доблестью, за которым ухаживали многие самцы, редкий холостяк-бриллиант. В сети об этом никогда не говорили.

— Это скрывали, никто не смел упоминать, — пояснил Цзи Му, видя недоумение Нин Цяня.

— А... почему же они в итоге не поженились? — не удержался Сюнцзы.

Цзи Му, шедший следом, сухо ответил: — Он погиб.

— Оу. — Нин Цянь не был любителем сплетен и, видя, что Цзи Му не хочет продолжать

разговор, замолчал.

Войдя в квартиру, Нин Цянь принялся рассматривать простую и лаконичную гостиную. Он никак не ожидал, что насекомое, занимающее высший пост в Империи, живет в таком месте.

Квартира была больше, чем у Нио, но очень холодной.

Цзи Му пришел под предлогом прогулки с Сюнцзы, а перед этим заставил его выложить пост в Чунчунцзяо: «Принесли Маршалу новые гранатово-персиковые десерты. Спасибо вам за заботу о генерал-лейтенанте».

Но на самом деле операция Цзи Му была настолько дерзкой, что требовала личного обсуждения с Маршалом из уважения.

Маршал уже ознакомился с подробным планом. Он налил им по чашке сладкого фруктового чая, они сели на диван, и он, не ходя вокруг да около, сразу высказал свое мнение.

— Сейчас я лишь номинальный Маршал, давно не лезу в дела Военного ведомства. Но Департамент общественной безопасности подчиняется Столичной планете, так что ты в любом случае мой подчиненный.

— Я велел тебе действовать осторожно. А ты что? Совсем не слушаешь!

— Я что, уже настолько стар? Или я просто старею?

Маршал говорил горячо, но без настоящей злости.

— Твои крылья давно окрепли. В личном бою, в командовании крупными силами я давно тебе уступаю. Раз уж ты начал так жестко, что я могу сказать?

— Буду поддерживать тебя всеми силами.

Цзи Му ответил: — М-м.

Маршал вздохнул и добавил: — Я вернулся на Столичную планету три года назад. Первый год прошел в упадке. Со второго начал проводить реформы. Сейчас больше половины Совета — мои насекомые. Но Империя все же живет по парламентской системе, власть раздроблена. Как глава Совета, я до сих пор с трудом продавливаю решения против старой аристократии.

— Военное ведомство чуть проще. Используй эту зачистку шпионов, чтобы заодно приструнить этих старых насекомых. Мои благотворительные проекты тоже пойдут быстрее.

Маршал встал и тяжело похлопал Те Хуа по плечу.

— Рассчитываю на тебя.

— Хорошо, без проблем. — Цзи Му, хотя и называл Маршала «старым лисом», на деле очень его уважал. — В плане есть моменты, где мне нужен ваш совет...

Маршал, обладавший огромным опытом и знанием обстановки на Столичной планете, дал несколько рекомендаций. Цзи Му решил принять две из них и тут же передал информацию Лэй Тину.

Все это время Цзи Му сидел вплотную к Сюнцзы. Нин Цянь тоже подсознательно прижимался к Те Хуа.

Они сами не заметили, как стали держаться вместе, совсем не так, как в начале, когда сидели на краю кровати, скованные и неловкие.

Маршал внезапно рассмеялся.

Он ласково посмотрел на Нин Цяня: — Хороший парень, умеешь ты с ним обращаться.

Нин Цянь не понял, о чем это он.

Два Цычуна, не стесняясь Сюнцзы, начали обсуждать дела минувших дней.

Так Нин Цянь узнал, что перед возвращением на Столичную планету Цзи Му сражался с Армией повстанцев.

Он нанес врагу тяжелый урон и имел шанс захватить лидера Нове, но из-за перехваченного сигнала шпионов был вынужден «отпустить» противника.

Маршал использовал это как повод, обвинил его в стратегической ошибке и пригрозил отстранением от службы, а на деле — вынудил Цзи Му вернуться на Столичную планету и жениться.

Цзи Му предвидел действия Маршала, «послушно» вернулся и использовал это как прикрытие для расследования.

Этой тайны, кроме двух адъютантов и личной охраны, не знал никто. Но Маршал догадался обо всем заранее, и, когда Цзи Му пришел к нему после «неудачи», с радостью предоставил пост главы Департамента общественной безопасности, позволив Цзи Му войти в Совет и

подготовиться к будущему полному принятию власти.

Они оба вели сложную игру.

Нин Цянь подумал, что у Те Хуа есть хватка, но старый конь борозды не портит.

Маршал и Цзи Му — странная пара начальника и подчиненного. Похожи и на отца с сыном, и на братьев, которые вечно строят друг другу козни. Но при этом они — реальная опора друг для друга.

Нин Цянь невольно подумал, что он и Нио тоже так же зависят друг от друга.

Уходя, Маршал подчеркнул важность операции, но потребовал беречь Сюнцзы: — Если с его головы упадет хоть волосок, я сломаю тебе ноги.

Цзи Му ответил: — Не придется. Я сам себя накажу.

Выйдя от Маршала, они поехали к Нио.

Нιο приготовил хуньтунь по рецепту Нин Цяня — с тонким тестом и сочной начинкой. Те Хуа съел целую миску. Нин Цянь — полторы.

— Значит, это квадратное тесто в бульоне — уже не пельмени?

— Именно.

— Где вы, самцы, этому учитесь?

— Хи-хи.

После ужина уважаемого генерал-лейтенанта отправили мыть посуду.

Нин Цянь: — Робот-помощник слишком старый, не отмывает.

Цзи Му нахмурился, глядя на грязную миску: — Куплю нового.

Нин Цянь: — Квартира слишком мала, не стоит.

Цзи Му открыл кран: — Могу подарить Нио виллу. Больше, чем наша.

Нио в ужасе: — Господин генерал-лейтенант, я не хочу переезжать!

— ... — Цычун SSS-класса молча принялся за работу.

Нин Цянь увел Нио во двор подышать прохладой. Маомао гонялся за молодым самцом.

Когда Цзи Му закончил, он вышел с полотенцем, подставив руки, чтобы Сюнцзы их вытер.

Сюнцзы вытирал руки и, подняв лицо, улыбнулся.

Стальная Роза тут же чмокнул его.

Маомао залаял.

Нио оцепенел.

Он боялся, что Сюнцзы будет страдать, но как же... казалось, что они действительно любят друг друга...

Время шло.

Цзи Му продолжал придерживаться образа бездельника.

Все шло своим чередом: по утрам Сюнцзы сопровождал Цзи Му в Департамент, после обеда они проводили время у Нио.

Если Лэй Тин приходил по делам, Цзи Му уходил решать их в бывшую спальню Нин Цяня.

Наконец наступило воскресенье.

В 18:30 Цзи Му заранее припарковал флаер напротив кондитерской Тиффани.

Десять членов первого отряда не показывались, но Нин Цянь знал, что они затаились поблизости.

Позже они вместе с Цзи Му последуют за ним к настоящему месту обучения.

Цзи Му велел Сюнцзы оставаться в машине и выйти в последний момент.

Затем он достал обручальное кольцо, которое ранее забрал, и снова надел на палец Нин Цяня.

Нин Цянь внимательно осмотрел его: — Его модифицировали, да?

— Да, — объяснил Цзи Му. — Я опасаюсь, что место обучения будет специфическим, и мехи не всегда смогут прорваться внутрь.

— Чтобы обеспечить твою безопасность и не упустить ни одного подозреваемого, в случае необходимости я применю выброс духовной силы, чтобы подавить волю всех находящихся в радиусе поражения.

Нин Цянь вспомнил слухи: «Славные подвиги Стальной Розы: в одиночку захватил целый звездолет, голыми руками разрывал мехи, духовной силой уничтожил 108 космических пиратов».

Сюнцзы спросил, правда ли это.

Генерал-лейтенант Империи SSS-класса улыбнулся: — Я могу вывести из строя самый маленький флаер. И да, однажды сражался с мехом вручную, но разрывать металл не умею.

— Что касается подавления духовной силой — я действительно могу оглушить сотню насекомых, но не убить.

— Ладно. — Хотя в сети все было демонизировано, сила Те Хуа все равно была немного за гранью.

— Кольцо сделано из серебра Tr-s. Этот металл редок, но обладает высокой пластичностью. Внутри установлен микроскопический экран.

Цзи Му сжал руку Сюнцзы: — Возможно, не пригодится. Я буду стараться держаться подальше от тебя.

Чип Tr-s за ухом Нин Цяня был вживлен ранее. Военный врач после дезинфекции предупредил, что чип размягчится и сольется с подкожной тканью, соединившись с нейронами. После выполнения задачи жидкий металл будет извлечен специальным способом.

Нин Цянь потерял кольцо, перетерпел зуд за ухом и приготовился выйти.

Его схватили за руку.

— Нин Цянь.

— М?

— Я буду слышать тебя все время, я буду рядом. — Сереброволосый Цычун опустил серые глаза. — Ты не один.

Нин Цянь кивнул: — Я знаю.

Он положил руку на дверную ручку.

Его снова потянули назад, сплетая пальцы.

— Что еще... —

Его рот был закрыт.

Холодные длинные волосы упали на лицо Сюнцзы, но губы были горячими.

Цычун действовал нежно, но непреклонно: одной рукой он обнял Сюнцзы за талию, заставляя откинуться назад, и сам наклонился, углубляя поцелуй.

Нин Цянь был в замешательстве.

Но не оттолкнул, а, напротив, невольно ответил на поцелуй.

После того случая с феромонами во время трансляции, их поцелуи для публики намеренно или нет перестали быть просто касанием губ.

С каждым разом Сюнцзы все отчетливее чувствовал вкус ледяной розы.

Сердцебиение учащалось, но потери контроля больше не случалось.

Стимуляция в рамках безопасности вызывала у Сюнцзы своего рода привыкание.

Но сейчас, в узком, замкнутом пространстве флаера, этот поцелуй был слишком страстным.

Он был на грани того, чтобы лишить Сюнцзы способности мыслить ясно.

Чувствуя себя немного стесненным, он напряг талию, перевернулся, встал на колени на сиденье и, возвышаясь над Цычуном, обхватил его лицо с резкими чертами.

Нин Цянь открыл рот, переходя в наступление.

М-м... Те Хуа такой сладкий...

Но нельзя... нельзя, чтобы друг подумал, что он такой прожорливый...

Цзи Му не замечал аппетита Сюнцзы. Он был еще более увлечен.

Завибрировали наручные часы.

Сообщение от Лэй Тина: «Босс, у меня все готово!»

Они одновременно отстранились.

— Я пошел.

Черноволосый Сюнцзы потер опухшие губы, лицо его пылало, и открыл дверь.

Уличный ветер обдал Цзи Му холодом.

Он увидел, как черноволосый Сюнцзы легкой походкой направился к кондитерской.

К нему подошел другой самец и заговорил.

Сюнцзы показал ему QR-код и сел в другую машину.

Всегда холодный и беспощадный, величайший и самый молодой генерал-лейтенант Империи SSS-класса внезапно погрузился в глубокие сомнения в себе.

Как он вообще согласился на то, чтобы Сюнцзы участвовал в задании?

<http://bllate.org/book/18579/1788992>